

Секция 2. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РУССКОГО СЛОВО- И ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Л. С. Андреева

Казанский государственный педагогический университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПОЛЕ ВЕЩИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XVII — НАЧАЛА XVIII ВВ. КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Интенсивная разработка типологии лексико-семантических единств русского глагола, предпринятая школой Э. В. Кузнецовой, позволила историкам русского языка обратиться не только к осмыслению процессов семантической модуляции компонентов определенных ЛСГ, но и изучать влияние развития семантической структуры глагольного слова на его словообразовательный потенциал.

Под текстовым словообразовательным полем вещи нами понимается совокупность словообразовательных типов имен существительных, образующих единый словообразовательно-грамматический класс неодушевленных числяемых имен (О. Г. Ревзина).

При осмыслении развития поля вещи мы исходим из двух философских положений А. Ф. Лосева: 1. «В имени вещи с вещью общается ум. Имя говорит сознанию, взывает к пониманию, предполагает у именующего ум». 2. «Если вещь поименована, это значит, что кто-то где-то и притом как-то выделил ее из окружающего мира, наделил какими-то признаками, помыслил о ней и зафиксировал, что она есть именно она, а не что-нибудь другое». Справедливо замечает В. Н. Торопов: «Назначение — функция вещи оказывается несравненно более важным мотивом для обозначения вещи». По его мнению, «все варианты экспликации могут быть сведены к общей формуле — для чего: для варки, для питья, для резания, для запрягания и т. д.». Отсюда закономерны семантические и структурные особенности словообразовательного поля вещи: в истории русской словообразовательной системы оно занимает промежуточное положение, постоянно находясь в зоне притяжения полей действия/состояния, лица. Словообразовательное поле вещи лишено деривационного инструментария, свойственного субстантивной лексике конкретной семантики. Однако в связи с тем, что потребность в номинации новых реалий сохраняется на всех этапах русского языка, а состав морфем, обслуживающих ее, представляет относи-

тельно замкнутое множество, возникновение семантических дериватов оказывается закономерным.

Производные существительные конкретно-предметного значения составляют значительный пласт лексики документальной прозы Петровского времени. Частота их употребления возрастает в сравнении с донациональными текстами той же жанрово-стилистической приуроченности на несколько единиц ($x \approx 24 \rightarrow 28$).

Ядерную зону словообразовательного поля вещи составляют семантически производные от имен действия существительные (нулевой суффиксации: *подвода, ограда, наймъ, запасъ*; имена с суффиксом -к-а: *записка, отписка*; слова среднего рода на -ние: *строение, украшение*; на -ство: *убранство*). В отличие от производящих они характеризуются соотносительностью с иным денотатом, их функциональными эквивалентами выступают конкретные существительные (*покой — полата, наем — деньги*), они употребляются в изосемических структурах, тогда как девербативы функционируют в неизосемических структурах с полувспомогательными глаголами.

В результате двоякой мотивации (именной и глагольной) формируются в истории русского языка омонимические суффиксы, обслуживающие поле вещи.

Л. М. Байдуж

Тюменский государственный университет

МОДУСНЫЕ НАРЕЧИЯ

1. Исследования семантической структуры простого предложения, активно проводящиеся в последние годы, позволили очертить круг смыслов, в пределах которого варьируется его «объективное» (диктум) и «субъективное» (модус) содержание (Ш. Балли). При этом в исследовании модуса наиболее содержательные результаты получены относительно значений, выражаемых в предложении вводными словами (см. особенно работы Е. С. Яковлевой). Тот факт, что в передаче «субъективных» смыслов участвуют и наречия, отмечал еще В. В. Виноградов, обращая внимание на различия в «наречном» и «модальном» употреблении слова *навверняка* (ср., с одной стороны, *бить навверняка, действовать навверняка* и, с другой, *навверняка ломает*), а также слов *решительно, определенно*. В исследованиях последних лет отмечено наличие в русском языке «сентенциальных наречий» — детерминантов, т. е. обстоятельств, относящихся ко всему предложению, не являющихся «компонентом пропозиции предложения», а представляющих собой «самостоятельную, свернутую пропозицию» (Е. Л. Рудницкая). Наряду с обстоятельствами места и времени, к ним отнесены оценочные, явно